

«МАСТЕР, НЕ ПОХОЖИЙ НА ДРУГИХ...»

к 80-летию народного художника Калмыкии, поэта

Цебека Манджиевича Адучиева

Счет открытиям в области живописи начат еще в древности, и с тех пор нет им конца. Все живописные открытия рано или поздно превращаются в традиции, и кажется временами, что ничего нового быть уже не может. Но когда видишь новую работу Цебека Адучиева, то говоришь себе: «Живопись-то движется».

17 апреля в Национальной библиотеке им. А. М. Амур-Санана в канун своего юбилея Цебек Манджиевич Адучиев встретился со студентами и преподавателями Калмыцкого филиала Московского государственного гуманитарно-экономического университета, Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова.

Цебек Манджиевич Адучиев – член Творческого Союза художников России, член Союза писателей России, лауреат Национальной премии «Муза», участник региональных, российских, зарубежных художественных выставок, автор двух поэтических сборников «Из дневника художника Цебека Адучиева» и «На границе тревожных времен».

Без малого 60 лет художник посвятил живописи. Создал свой неповторимый стиль, отказавшись от общепринятых норм и не поддаваясь модным течениям. Его яркая индивидуальность долгое время не воспринималась. Чиновники, которые должны были решать вопрос об участии Адучиева в тех или иных выставках, боялись разрешать ему выставлять свои работы. Они казались им слишком ультрамодными. Так что оригинальному мастеру было очень непросто жить и творить...

Обратимся к строкам его автобиографии...

Родился весной. Как сказала мама, умирая: «Когда трава зеленела и птички пели». Лишь с приходом весны поют птицы. Это было скорее в апреле и, как определили астрологи (документов не было) под созвездием Тельца, в год Зайца. Вблизи сел Яр-Базар и Зорино было село Шумулдук. По возвращении из сибирской ссылки мне показывала тетя Мацак распаханное поле в Лиманской низменности Астраханской области... Я был долгожданным и любимым сыном родителей. Родственники говорили, что мать моя – Адучиева Коку Будаевна – замечательно играла на домбре, подбирая мелодии, и пела сочиненные ею песни сельчанам, приходящим послушать ее. Отца – Адучи Манджи – очень уважали и любили. Будучи бригадиром рыболовецкой артели, он помогал всем.

В Сибири умерли мои родители, не дожив 50 лет. Умерли сестры – Люся и Галя. Шуру младшую мы потеряли.

Воспоминание о детстве

стихотворение, посвященное сестре Шуру.

При беге мысли о дальнем детстве

аж сердце сжалось.

Не добежала.

И не вскричала, когда упала.

(Ведь знала мама, что терпелива).

Явилась в белом.

А может, бледном?

И очень тонкая,

почти прозрачная,

глазами грустными, чуть-чуть раскосыми,

стоит внимая. Как изваяние.

И вся – молчание! Ну, хоть бы, слово.

А вдруг – немая?

И ... беззащитная ...

И на меня глядит тревожно,

почти с упреком.

– Невозможно.

Ц. Адучиев

Творческая биография Цебека Адучиева и сложна, и многотрудна, и по-своему впечатляюща. Была обобщена известным московским искусствоведом, старшим научным сотрудником ВНПО (ЦДХ) Союза художников Александром Носалем в так давно увидевшей свет брошюре «Цебек Адучиев», изданной Ассоциацией художников Калмыкии «Джунгария» и Ассоциацией литераторов Калмыкии в 1990 году и ставшей библиографической редкостью.

Его картины известны не только в Калмыкии и Российской Федерации, но и за рубежом.

Доктор исторических наук Наталья Львовна Жуковская так напишет о воздействии на зрителя картин Адучиева: «...Воздействие картин Адучиева на зрительскую аудиторию порой трудно поддается объяснению. Экстрасенсы откровенно подпитываются энергией, долго простаивая у его полотен. Позже этот феномен подтвердили ламы из центра Тибетской медицины.

К картинам художника прикован интерес не только историков, философов, математиков, но и врачей, пытающихся найти применение лечебным свойствам картин».

На проходившей в Москве выставке «Степная сюита», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России, пожилая женщина, наша землячка, приехавшая в Москву присматривать за внуками, плакала стоя перед картиной Цебека Адучиева «В стране утренних жаворонков» и приговаривала: «Хочу домой». Настолько растрогало ее увиденное, на столько сильные чувства пробудила в ее душе эта картина.

Хорошо известно, что из всех представленных Его святейшеству Далай-ламе XIV картин практически всех художников Калмыкии, он выбрал и увез с собой картину Цебека Манджиевича «Сказание о земле калмыцкой». Далай-лама сказал, что от этой картины исходит благодатная энергия.

С 07 июля по 24 июля 2017 года в г. Железноводске проходила Межрегиональная художественная выставка пейзажа «Радуга Юга», в которой Цебек Манджиевич Адучиев принял участие.

Отзыв, пришедший по Интернету:

Уважаемые Виктор Исаевич и Виктор Петрович! (организаторы выставочных работ художников Калмыкии)

Испытали потрясение от выставленной вами картины «Сибирь далёкая» Адучиева Цебека. Зная ваш тюльпановый рай, благословенные земли, где боги спускаются на землю, чтобы из ваших степей полюбоваться на необыкновенные закаты, зная выносливость людей, которым ни ветер, ни зной ни по чёму, зная трагическую судьбу калмыцкого народа, застыли в ужасе перед полотном Адучиева Цебека. Ни один пейзаж на выставке «Радуга Юга» не вызвал такой эмоциональный шок, такого потрясения, как странный пейзаж в фиолетово-розовых тонах с проблесками светлых тонов, с высокими соснами-призраками, с едва уловимыми тонкими стволами лиственных деревьев, которые напоминают скатывающиеся слезы. Колорит разной тональности холодных цветов завораживает смотрящего. Как будто человеческая память приняла бесформенность, размытость, неосвязаемость. Кажется, что стекло в баракке замёрзло, но человеческое тепло отогрело, чтобы понаблюдать за белым зайцем – единственным существом, связывающим степного зайца калмыцких степей и этого. Картина пропитана такой патетикой, таким энергетическим накалом безысходности бытия. Она останавливает и соединяет пространство и время, становясь поводом для раздумий о преодолевшем трудности ссылки калмыцком народе, его негибком мужестве. Надпись «Сибирь далёкая» объясняет ужас, который охватывает смотрящего,

задаёт новую смысловую форму. Пейзаж для русского человека – это совершенная форма для передачи мироощущения, для передачи энергетического посыла. Пейзаж Адучиева кричит, взывая к генетической памяти, к пониманию ухода, к осмыслению жизненного пути.

Спасибо за глубокий профессионализм мастера, за умение взывать молча!

С уважением, Булгакова Татьяна Дмитриевна из Пятигорска.

...О нелегкой судьбе и творческом пути Мастера рассказали сотрудники отдела литературы по искусству, была показана презентация, которая включала фотографии из личного архива Цебека Манджиевича и произведения художника.

Особый восторг у собравшихся вызвало выступление артистки Калмыцкой государственной филармонии Дельгир Манжиевой, исполнившей красивую калмыцкую протяжную песню «Нур дунд» и веселые домбровые наигрыши.

Об особом месте Цебека Адучиева в изобразительном искусстве Калмыкии, о его искусстве, «чистом, как воздух в степи» поделился с читателями заслуженный художник Республики Калмыкия, скульптор Степан Ботиев.

Много пережито, испытано, пройдено. Но Цебек Манджиевич подводить итоги не собирается. Он еще полон планов и творческих замыслов. Мастер поделился своей радостью: на днях увидит свет его новая книга «Вблизи рассвета», где он делится своими воспоминаниями о детстве и юношестве, встречах и совместной работе с Эрнстом Неизвестным и Михаилом Шемякиным и многим другим. А пока у Цебека Адучиева был только сигнальный экземпляр, который с интересом рассматривали студенты и педагоги. Это значит, что впереди у Мастера и нас всех Презентация новой, однозначно интересной книги.